ПРАВО

Верховенство закона – норма правового государства, проверяемая и испытываемая как в его повседневной жизни, так, особенно, и в выборную «страду»

Развитие международных отношений, возрастающее число форм и видов связей между государствами приводят к сложной системе их взаимозависимости. Основополагающие принципы нового типа взаимоотношений базируются на общепризнанных нормах международного права, развитии демократии, соблюдении прав человека, верховенства закона. О непреходящей важности таких принципов, в частности, свидетельствуют публикуемые в предлагаемом вниманию читателей выпуске раздела «Право» статьи.

Так, подробно и убедительно в аргументированной статье кандидата социологических наук В.И. Савинкова, посвященной проблемам государственной культурной политике в российском обществе, говорится о необходимости сбережения и развития, в том числе правовой защите, таких влияющих на человеческий капитал факторов, как образование, наука и в целом «экономика знаний». Интересна и значима мысль автора о паспортах культурной жизни регионов России, которые дают ценный материал для изучения и понимания социальной биографии как региона, так и в целом страны.

В других статьях тема права, правовой защиты населения и людей поодиночке в государствах ЕврАзЭС приобретает конкретные адреса. Например, говорится о важной роли в этом министерств юстиции государств Сообщества. Или о роли науки в правильном понимании и толковании статей Уголовного кодекса. Еще один конкретный адрес: водные ресурсы. Их правовая защита – это та же, в конечном счете, защита человеческого капитала.

Важным фактором не только поддержания безопасности и стабильности, но и развития национального законодательства является избирательный процесс. В статьях под рубрикой «Выборы» (а Казахстан, Киргизия, Россия и другие страны СНГ сейчас вступают в очередной электоральный цикл) наши авторы заостряют внимание на некоторых вопросах и проблемах проведения избирательной кампании – ответственного этапа на пути демократизации общества. Речь идет, в частности, о роли Миссии наблюдателей от СНГ как неотъемлемом элементе системы мониторинга избирательного процесса, а также о важности взаимодействия двух основных авторитетных международных институтов наблюдения за выборами: ОБСЕ и СНГ.

В.И. Савинков,
ведущий советник Аппарата Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
кандидат социологических наук

Социально-информационные механизмы реализации государственной культурной политики в российском обществе

Культура российского общества, безусловно, является стержнем и многомерным фактором основных социальных процессов, прежде всего интеграции, идентификации, институционализации и социальной коммуникации. Само пространство культуры охватывает все жизненные элементы общества в широком диапазоне – от политической и правовой до экологической и спортивной деятельности. Культура служит средством социальной и антропологической оценки состояний, ресурсов развития общества. При этом развитие человека в социуме служит мерой реализации потенциала культуры. Рассматривая культуру как совокупность образцов, норм, ценностей и артефактов, необходимо понимать, что в социальном пространстве культура существенно меняет свою природу. Как отмечено многими исследователями, она превращается в разнообразное творчество предметного внеприродного мира, а институты и процессы культуры наполняются ценностным содержанием. По мнению О.Н. Астафьевой, «...обсуждение стратегий и моделей культурной политики не может идти вне понимания сложности контекста происходящих изменений. На наш взгляд, в настоящее время его формируют расширяющиеся глобализационные тенденции, а также процессы информатизации и виртуализации, связанные с интенсивно развивающимися информационно-коммуникативными системами» [1].

Современная культурная политика не может быть реализована вне информационно-коммуникативных систем. Но все же основа интегрирующей роли культуры – это знания, ценности, технологии, которые накопило человечество. Таким образом, демократизация, доступность образования, несомненно, выравнивают шансы людей в реализации их гражданских прав на достойное и справедливое участие в жизни.

В российском обществе, как и любом другом, идет цивилизационная эволюция на основе мирно сосуществую-

щих или конкурентных современных форм социальности и культуры.

Взаимосвязь между культурой и экономическим развитием страны очевидна. В последнее время ученые и политики нашего государства пытаются сформулировать идеи экономической и политической модернизации России через обновление культурных целей, политических установок и государственных институтов. «Взаимодействие между культурным, нравственным и экономическим развитием наиболее зримо ощущается в кризисную пору», – подчеркнул Президент Российской Федерации Д.А. Медведев на симпозиуме «Культура, культурные изменения и экономическое развитие» (май 2010 г.), при этом глава государства отметил, что до 2008 года и финансового кризиса взаимосвязь между этими сферами отслеживали только ученые, и то разве что те, кто занимается данной проблематикой. «Сейчас после того, что мы все претерпели в 2008 и 2009 годах, становятся совершенно очевидными глобальная взаимосвязь между всеми этими явлениями в современном мире и необходимость более широкого подхода к экономическим проблемам, не основанного только на голом экономическом прагматизме» [2, с. 1]. Многие российские и зарубежные ученые, исследуя Российскую Федерацию, отмечают прямую связь между общим экономическим положением страны и человеческим капиталом.

Продолжительное время развитие нашей страны, рост национального богатства основывались на расширении производственных фондов, укреплений материального производства, интенсификации использования природных ресурсов.

В экономике «фабричных труб» природно-ресурсный потенциал страны доминировал, а что касается человеческих ресурсов, то его сбережение и развитие никогда прежде не рассматривались как условие для наращивания национального богатства.

И только наступление постиндустриальной эпохи с необходимостью освоения высоких технологий мало-помалу стало менять в массовом и специализированном сознании представление о значении качества человеческого капитала для задач технологического обновления и модернизации страны. Во всем мире нарастает тенденция к устойчивой зависимости экономического развития государства от качества человеческих ресурсов.

В классической постановке вопроса «человеческий капитал» или «потенциал» рассматриваются как совокупность знаний, навыков и умений, которыми обладает человек и которые могут принести ему дополнительную прибыль в дальнейшем. Признавая данное определение как базовое для экономики, необходимо расширить его за счет введения таких не экономических, но вполне универсальных понятий, как гибкость мышления, состояние массового и индивидуализированного сознания, способность к инновациям, умение работать в коллективе и т. п.

В условиях нестабильности, вариативности такое качество человека, как гибкость мышления, может оказаться гораздо более эффективным для встраивания в социокультурный контекст, чем стандартизированные модели поведения, пригодные только для выполнения конкретных, узконаправленных задач. Гибкое мышление активизирует творческие способности, приводит в движение знания, умения, навыки, позволяет выстроить хорошие отношения в коллективе, которые в современных условиях нередко ценятся даже больше, чем профессиональные знания и умения. Качество и гибкость мышления выступают подчас главным фактором и условием для выстраивания профессиональной карьеры и даже траектории жизни и судьбы в целом.

В наше динамичное время социальной мобильности человеку приходится часто адаптироваться к новым условиям – профессиональным, бытовым, межличностным и т.п. Так, включение в транснациональное взаимодействие меняет способы коммуникации, схемы и способы перемещения человека в окружающей среде, жизненный график, развертывание и последовательность событий во времени и пространстве.

В условиях транснационального взаимодействия человек создает индивидуальное социокультурное пространство. Он каждый раз по-новому выстраивает собственный жизненный сценарий с учетом нового пространства и временного распорядка. По сути дела, адаптивные свойства личности, гибкость мышление, умение налаживать отношения с людьми, эффективно использовать электронные способы коммуникации выдвигаются в ключевые требования, которые предъявляет профессиональное сообщество, работодатели, едва ли не любой вид деятельности.

Эти изменения и формируют новую «экономику знаний», где главным субъектом деятельности становится человеческий капитал.

Вот почему само наполнение понятия «современная экономика» уже не принято определять через такие категории, как «производство» и «производственные отношения».

Наиболее распространенной точкой зрения становится трактовка экономики как отношение людей к ресурсам и средствам производства. Именно поэтому, какими бы стремительными ни были технологические прорывы или перемены в экономическом развитии, как бы ни были заманчивы перспективы и темпы государственного строительства и социокультурного обновления, формирования законодательной и правовой основы обустройства страны, без перемен в массовом сознании людей, их внутренней духовной, психологической работы над собой, самосовершенствования, пересмотра своих ценностно-смысловых ориентации, нравственных позиций любые попытки переустройства государства, в частности формирование культурной политики, обречены на провал.

Как отмечают авторы аналитического доклада «Экономика знаний и факторы ее реализации», подготовленного Аналитическим управлением Аппарата Совета Федерации к Петербургскому международному экономическому форуму 2005 года, «Статистика свидетельствует, что наиболее развитые страны современного мира, достигшие постиндустриальной стадии развития, располагают наибольшей долей накопленного человеческого капитала. Так, уже в начале 90-х годов XX века накопленный человеческий капитал в развитых странах в 1,5 раза превышал объем накопленного основного вещного капитала, а его вклад в прирост ВВП составлял примерно 60%. В таких странах, как Германия, Япония, Швеция, по оценкам Всемирного банка, на долю человеческого капитала приходится 80% общего накопленного капитала» [3, с. 16].

Что касается Российской Федерации, то здесь до сих пор структура накопленного капитала сохраняется в пропорциях, характерных для индустриальной стадии развития: 72% – природный капитал, 14% – физический капитал и лишь 14% – человеческий капитал [3, с. 16]. Парадоксально, что никто не может усомниться в том, что, наряду с богатым природно-ресурсным потенциалом, современная Россия унаследовала от советского периода немалое преимущество в виде человеческих ресурсов, по своим основным параметрам соответствующих современным требованиям, предъявляемым к качеству человеческого капитала.

О высоком качестве российских человеческих ресурсов свидетельствуют данные ежегодных докладов о развитии человеческого потенциала в мире, подготовленных Программой развития Организации Объединенный Наций (далее – ПРООН). Основным показателем, используемым в докладах ПРООН, является индекс развития человеческого потенциала (далее – ИРЧП). Это интегративный показатель, учитывающий, во-первых, факторы благосостояния населения (ВВП на душу населения), во-вторых, факторы здоровья (ожидаемая продолжительность жизни) и, в-третьих, уровень образования населения.

По этим показателям Россия относится к группе среднеразвитых индустриальных государств, в которых значение ИРЧП колеблется от 0,800 до 0,500 (данные 2003 г.).

При этом показатели образования населения России соответствуют уровню самых развитых стран мира, а вот по ожидаемой продолжительности жизни наша страна занимает далеко не лучшие позиции в рейтинге стран по качеству человеческого потенциала.

За последнее десятилетие Россия утратила свои позиции и в сфере образования, науки и культуры. В этих сферах значительная часть оплаты труда специалистов не достигает даже прожиточного уровня. В России наблюдается снижение такого интегративного показателя качества школьного образования, как развитие навыков чтения. Исследования, проведенные в 2003 году, обнаружили беспрецедентное снижение этих навыков среди школьников до 15 лет, в сравнении с данными 2000 года [3, с. 24]. Кризис чтения в России не преодолен и в 2008 году, о чем свидетельствуют недавние социологические исследования [4].

Вместе с тем, во всем мире человеческий капитал считается самым ценным ресурсом в структуре национального богатства, которое складывается из природно-ресурсного потенциала, воспроизводимого богатства и человеческого капитала.

По оценкам специалистов, в конце XX века расширение масштабов государства в развитых странах на 4/5 связано с ростом государственных расходов на развитие человеческих ресурсов [3, с. 25].

Качество человеческого капитала, аккумулированное в социальном опыте, в культуре, образовании, здоровье, в социальной мобильности, все в большей мере становится главным фактором устойчивого развития государства. «Поэтому увеличение вложений государства и предпринимателей в человека в дополнение к его личным вложениям на эти цели – это не вспомоществование, а стратегическая линия (подчеркнуто мной – *В.С.*), обеспечивающая увеличение удельного веса человеческого капитала в структуре общественного богатства» [5, с. 94].

Подобное понимание человеческого капитала как стратегического ресурса развития страны заложено в Федеральную целевую программу «Культура России» (2006–2011 годы)», в которой сформулирована позиция правительства: «Инвестирование государства в культуру означает инвестирование в «человеческий капитал». Возможно, впервые в истории современной России на официальном уровне обозначена стратегическая линия на поддержку культуры как мощного института развития человеческого капитала. На «необходимость повышения качества человеческого капитала» [6], как условия модернизации страны указал в своем Бюджетном послании о бюджетной политике в 2011–2013 годах Президент Российской Федерации Д.А. Медведев.

Поставлена принципиально важная задача, но пока не осознаны высшими структурами власти и государственного управления механизмы и способы улучшения человеческого потенциала.

Справедливо констатируется мысль о том, что модернизация страны немыслима без квалифицированных специалистов, талантливых ученых, качественного образования и профессионального обучения. Как верно и то, что для повышения качества человеческого капитала «...серьезнейшее внимание должно быть уделено как образованию, так и улучшению здоровья граждан, формированию здорового образа жизни, созданию условий для повышения трудовой и творческой активности» [6].

Все эти меры важны и, безусловно, требуют государственной поддержки. Но почему-то, ставя едва ли не впервые в отечественной современной истории вопрос о приумножении человеческого капитала на высшем уровне, в государственной бюджетной стратегии не нашлось места культуре. В разделе «Основные приоритеты бюджетных расходов» на 2011–2013 годы Бюджетного послания слово «культура» встречается единственный раз в словосочетании «физическая культура» [6]. Выходит, что пока на государственном уровне значение культуры для улучшения качества человеческого капитала проде-

кларировано, но инвестирование в человека культурного не предусмотрено.

Социологические исследования еще раз подтвердили, что экономический рост сам по себе не может разрубить «гордиев узел» накопившихся социальных проблем в человеческом измерении. Более того, усиливается дифференциация – и региональная, и социальная. Необходимо признать, что региональное неравенство в России – явление долгосрочное, оно обусловлено объективными факторами и особенно устойчиво на догоняющей стадии экономического развития. Политика перераспределения бюджетных ресурсов смягчает неравенство, но она в основном «латает дыры» и не нацелена на стимулирование социальной модернизации.

Что же касается механизмов финансирования, то требуется полный и радикальный пересмотр правил реализации соответствующих целевых программ, их перевод на принципы ответственного финансового управления, прозрачности в определении приоритетов финансирования, обязательной независимой оценки эффективности вложений, элементов конкурсных заявок, механизмов обратной связи с населением.

Для того чтобы социальная политика государства была по-настоящему результативной и действительно выходила на развитие человека, она должна опираться на модернизационный потенциал всего общества. Базовым условием для дальнейшего движения вперед является ответственная микроэкономическая политика государства и сбалансированный бюджет. На наш взгляд, ресурсы бюджета должны стимулировать социальные преобразования в регионах. Необходимо, прежде всего, повысить социальную эффективность бюджетных расходов, софинансирование федеральных и региональных средств, а также внебюджетные источники.

В настоящее время много дублирования и параллельных расходов на одни и те же цели. Более того, например, Минобрнауки не влияет на расходы на образование в других ведомствах, а Минздравсоцразвития не влияет на расходы на здравоохранение в других отраслях. Расходы на образование и здравоохранение размыты по разным министерствам, а ключевые ведомства не могут влиять на политику размещения и использования средств.

По оценкам Правительства Российской Федерации, всего лишь около 10% расходов бюджета можно с полным основанием отнести к программно-целевым [7]. Часто деньги тратятся без всякой связи с общей логикой преобразований, а иногда и прямо вопреки этой логике. Необходимы принципиальные изменения в идеологии и технологии разработки и использования государственного бюджета.

Современная культурная политика, осуществляемая в России, ориентирована на демократические принципы построения гражданского общества и правового государства. Она объединяет и интегрирует сложный комплекс федеральных и региональных программ и может быть успешно реализована при условии постоянного мониторинга и анализа реальных ситуаций в сфере культуры с помощью современных информационных технологий, а также социологических опросов.

В ходе реализации общероссийского социологического исследования, проведенного Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в марте–апреле 2010 года (опрошено 1750 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, жители всех типов поселений и территориально-экономических районов РФ, представляющие основные социально-профессиональные группы населения), выяснилось, как же проводят россияне свой досуг [8].

Наиболее привычные формы проведения досуга для россиян (см. ниже) – просмотр телевизионных программ и ведение домашнего хозяйства. Последнее, однако, чаще свойственно женщинам, чем мужчинам (84 и 63% соответственно), хотя и для мужчин эта форма проведения свободного времени – вторая по распространенности.

Способы проведения досуга у россиян, %

Телевизор, радио	76
Домашнее хозяйство	75
Чтение	58
Встречи с друзьями дома или в гостях	50
Просто отдых	48
Музыка, видео	30
Компьютер, Интернет	20
Театры, кино	16
Хобби	14
Кафе, бары	10
Секции, тренировки	10
Церковь	10
Получение образования	9
Дискотеки, клубы	8
Музеи, выставки	5
Общественные организации	2
Клубы по интересам	2
Политические организации	1

Около половины населения проводят свой досуг, уделяя время чтению, встречам с друзьями и просто отдыхая. Треть в рамках проведения досуга отдыхает на природе , слушает музыку, смотрит видео. В остальные виды активности в свободное время включены не более 20% населения. Таким образом, в целом россияне включены в те формы проведения досуга, которые не сопряжены ни с внутренним саморазвитием, ни с тратой финансовых ресурсов, т.е. в организации досуга они идут по пути наименьшего сопротивления.

Кроме того, практически все виды деятельности среди 20% россиян проходят у них дома: просмотр телепередач, ведение домашнего хозяйства, чтение, встречи с друзьями и т.д.

Исследования подтверждают, что именно телевидение выступает важнейшим инструментом формирования представлений большинства людей о реальности, картинах прошлого и будущего, о смыслах и ценностях.

В течение 2009 года эксперты исследовательской компании «TNSРоссия» готовили обзоры особенностей медиапотребления: житель России смотрит телевизор чуть меньше 4 часов в день, при этом данный показатель можно назвать стабильным. Так, в 2005 году он составил 227 минут в день, в 2007 году – 226 минут, а в 2009 году – 228 минут [9, с. 6]. И такой образ жизни еще долго не изменится (к примеру, в США за последние десятилетия телесмотрение не сокращалось, несмотря на развитие Интернета и других средств коммуникации).

Вопреки экономическим трудностям сегодняшнего дня, в Российской Федерации идет серьезная работа по формированию единого информационного пространства. В первую очередь его важной составной частью является телерадиовещание, которое направлено на обеспечение конституционных прав и свобод человека, равного доступа к массовой информации, эффективное использование духовного и культурного наследия нации, ее исторических традиций, соблюдение норм общественной жизни, защиту нравственных ценностей и воспитание патриотизма.

Утвержденная Федеральная целевая программа «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы» (Постановление Правительством Российской Федерации № 985 от 3 декабря 2009 г.) называет телерадиовещание важнейшим средством массовой информации. Переход на цифровое телерадиовещание в Российской Федерации к 2015 годы, безусловно, выведет страну на новые исторические рубежи. В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Дмитрий Медведев отметил: «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии» [10]. Государство рассматривает СМИ как связующее звено между властью, бизнесом и гражданским обществом.

Мы разделяем мнение экспертов, полагающих, что без оздоровления социальной жизни, повышения жизненных стан-

дартов значительной части населения, прежде всего повышения роли базовых социальных институтов – науки, образования, культуры, здравоохранения, образующих основной каркас общества, – осуществление модернизации проблематично. Переход на цифровое телерадиовещание не только отвечает мировым тенденциям и призван радикально модернизировать сложившуюся в стране инфраструктуру электронных средств массовой информации, он должен стать реальным инструментом ускорения выхода из кризиса, существенного повышения экономической активности населения, стимулировать духовное развитие, улучшить социальную стабильность, развивать институты гражданского общества.

Активность информационных процессов конца XX – начала XXI веков стала столь высокой, что обусловила необходимость адаптации всей системы культуры к информационному пространству, которое становится глобальным.

Социокультурные изменения устанавливают новые геополитические ориентиры, определяющие направления деятельности государственных структур в информационно-коммуникативном пространстве.

Что дает создание новой коммуникационной среды? Безусловно, это ведет к повышению эффективности взаимодействия государственных структур с институтами гражданского общества, бизнес-сообществом. При этом приближается и основная цель – улучшение качества и оперативности принятия управленческих решений, что в целом работает на повышение уровня жизни населения в субъектах Российской Федерации. Ситуация с открытостью и доступностью власти для общества начинает меняться и это вполне очевидно, но идет этот процесс крайне медленно.

Международный опыт показывает, что высокие технологии выступают генератором социально-экономического развития во многих странах мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к информации – одна из важнейших задач государств. Особенно это актуально для России, имеющей самую большую в мире межконтинентальную национально-государственную территорию, на которой с середины 90-х годов прошлого века начались системные общественные трансформации.

Расширение электронного контента в России идет сверхбыстрыми темпами. С момента утверждения Президентом РФ Стратегии развития информационного общества прошло чуть более двух лет, а работа по кардинальному переосмыслению того, что до последнего времени называлось «информатизацией» и «созданием единого информационного пространства», приобрела лавинообразный характер.

Информационное общество является развитым в том случае, когда в процесс интенсивного использования информационных технологий вовлечена большая часть населения страны. И это только один из определяющих факторов, поскольку «информационное неравенство» как показатель вовлеченности населения в информационно-коммуникативную среду отражает неравномерность развития информационной инфраструктуры, а также уровень готовности социальных институтов и организации общества к обеспечению доступа и использования гражданами достижений современных информационных технологий.

Один из показателей реализации Стратегии развития информационного общества в РФ – это сокращение к 2015 году различий между регионами по соответствующим интегральным показателям в два раза. Насколько реально достижим такой уровень развития? В настоящее время наблюдается разрыв по отдельным показателям иногда в десятки раз, как, например, в случае с объемами бюджетного финансирования на ИКТ по отдельным отраслям или в расчете на одного жителя. При этом надо подчеркнуть, что взаимосвязь между объемом расходов на ИКТ и уровнем бюджетной обеспеченности регионов отсутствует – лидирующие позиции в

рейтинге развития информационного общества заняли не только самые благополучные и самые обеспеченные с финансовой точки зрения регионы. В целом тенденция такова, что в динамике разрыв между регионами не сокращается, а в иных случаях даже наблюдается его увеличение. В контексте глобальных социокультурных изменений отставание по такому культурно-цивилизационному фактору, как информатизация среды, может привести к расширению региональных «разрывов» в России и активизировать процессы «фрагментации» социокультурного пространства страны.

К примеру, количество персональных компьютеров (ПК) на 100 занятых в органах государственной власти в Ненецком АО и Иркутской области различаются почти в 4 раза. Количество ПК, имеющих доступ в Интернет, на 100 занятых в органах государственной власти субъектов РФ превышает количество ПК, имеющих доступ в Интернет, в органах местного самоуправления в 2,1 раза. Лишь порядка 15% органов муниципальных образований имеют веб-сайты.

На протяжении всей своей жизни граждане Российской Федерации, решая свои жизненно важные вопросы, обращаются в федеральные, региональные, муниципальные органы власти – и с чем они сталкиваются? Ежегодно в органы власти поступают 360 миллионов обращений. Это означает, что каждый взрослый гражданин обращается к чиновникам по несколько раз в год и, соответственно, испытывает на себе все прелести присутственных мест. Можно ли считать такое положение соответствующим стратегии на информационное общество, где современные ИКТ в первую очередь должны приносить пользу людям, рядовым гражданам. В то же время, они должны делать более простым и эффективным взаимодействие каждого человека с государством. Люди устали от очередей и бумажной волокиты, поэтому электронные услуги остро востребованы обществом. Живой интерес пользователей вызвал портал государственных услуг, не уступающий по уровню посещаемости ведущих информационных ресурсов. Утверждать, что наконец-то сделан первый шаг на пути к настоящему, «народному» информационному обществу, несколько преждевременно, так как оно основывается не на ведомственных инициативах, а на потребностях граждан в новых формах получения информации. Реальная польза людям плюс удар по очередям и взяточничеству – такова цель создания этого инструмента.

Необходимо подчеркнуть, что несовершенство законодательства в высокотехнологичной сфере – это далеко не только российская проблема. Во всех ведущих странах мира законодательство не успевает за прогрессом технологий, который зачастую принимает спонтанные формы. Одним из возможных решений становится общественное регулирование процесса. Успешным западным опытом решения этой проблемы является создание так называемых «кодексов профессиональной этики», которые добровольно принимаются участниками определенного сегмента рынка и играют роль досудебного механизма решения споров. Учитывая, что модернизация такого документа более проста, нежели совершенствование законодательной базы, он более соответствует реалиям.

В то же время очевидно, что вслед за появлением профессионального кодекса должно произойти и реформирование российского законодательства.

В ходе парламентской весенней сессии 2010 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи», который направлен на развитие и обеспечение во всех субъектах Российской Федерации теле- и радиовещания, бесплатного для населения, обязательных общероссийских теле- и радиоканалах. И главное, он обеспечивает и гарантирует для всех граждан равную доступность к национальным средствам массовой информации – это восемь федеральных телеканалов и три радиоканала. Закон устанавливает их доступ-

ность во всех средах трансляции: спутниковой, эфирной, кабельной и проводной.

Также данным законом устанавливаются правовые отношения между операторами связи и теле- и радиовещателями, порядок их оформления, обеспечение осуществления лицензирования по распространению и трансляции, предоставление субсидий на оплату услуг операторов связи, создание и развертывание цифровых наземных сетей.

Особо следует выделить принятие Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который устанавливает единые правила, действующие на территории Российской Федерации. Закон направлен на упорядочение отношений, возникающих в связи с оказанием услуг, предоставляемых государственными и муниципальными органами.

Законом определяются основные принципы предоставления гражданам государственных и муниципальных услуг, а также обязанности государственных и муниципальных органов власти, которые предоставляют услуги. Также этим законом определяются и права граждан, которые получают данные виды услуг. Следует отметить, что государственные и муниципальные услуги предоставляются бесплатно, за исключением тех случаев, когда с них взимается государственная пошлина. Услуги могут оказываться непосредственно органами власти и многофункциональными центрами, в том числе и в электронной форме.

На наш взгляд, при формировании российского законодательства в области высоких технологий не используется ресурс самих пользователей Интернет-сообщества. К примеру, обращение к Интернет-аудитории заместителя руководителя Администрации Президента России Владислава Суркова, который в интервью, опубликованном на сайте «Ведомостей», предложил Интернет-аудитории предлагать и обсуждать идеи для строительства «российской Кремниевой долины» прямо в комментариях к материалу. И аудитория услышала этот призыв – оставлены десятки отзывов, содержащих конкретные и структурированные предложения.

Первоочередные изменения в законодательстве должны регулировать самые болезненные аспекты работы отрасли. В частности, речь идет о защите детей и молодежи от неправомерного контента и киберугроз в Сети, а также о защите объектов авторского права. Например, о защите прав на служебные произведения журналистов, которые публикуются на других сайтах, а также на аудио- и видеоконтент, размещаемый на различных Интернет-площадках.

Совершенствование законодательства, регулирующего деятельность СМИ как социального института, должно идти в едином русле преобразований, расширяя формы участия населения в процессах социально-культурного развития. Исходя из этого, можно судить о степени демократизации общества, поэтому в настоящее время субъектам Российской Федерации необходимо активизировать разработку нормативной правовой базы по вопросам оказания государственных услуг населению. Прежде всего подготовить методические рекомендации по организации нормативного правового обеспечения перехода на предоставление органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также учреждениями субъектов Российской Федерации и муниципальными учреждениями государственных и муниципальных услуг.

При этом требуется в нормативных актах учитывать некоторые особенности регионов, а также использовать уже функционирующие решения для предоставления государственных услуг в электронном виде.

Важно обеспечить разработку системы регламентирующих документов, связанных с дальнейшим развитием «электронного правительства», поскольку развитие этой системы не может осуществляться без унифицированной базы, причем как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Следует отметить, что информационно-коммуникационные ресурсы – это стратеги-

ческий ресурсы постиндустриального этапа культурно-цивилизационного развития. Более того, это и внутренний источник активизации процессов становления гражданского общества. Это проявляется в готовности и желании высказывать свое мнение по любым вопросам, мгновенно реагировать на происходящие изменения. Для государства такая обратная связь крайне необходима, поэтому развитие единого информационного пространства рассматривается как важная задача на ближайшее будущее. Ее решение позволит государству реализовать функции по обеспечению конституционного права гражданам на получение информации. Широкое использование новых технологий даст возможность в том числе обеспечить равный доступ к государственным услугам для всех жителей государства, а также существенно улучшить сами услуги во многих сферах, особенно в таких человеческих, как образование, здравоохранение, культура.

Качественно новые явления требуют принципиально иных подходов к развитию интегративных исследований региональных проблем по сохранению и развитию единого культурного пространства России.

Здесь следует особо выделить совместную работу Министерства культуры Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по созданию паспортов культурной жизни регионов России. Паспорта культурной жизни регионов внедрены, прежде всего, с целью совершенствования методологии изучения культурно-информационного взаимодействия в многонациональной среде России, акцентирования внимания на явлениях и процессах, наиболее полно отражающих состояние и деятельность органов, учреждений культуры и искусства той или иной территории. Другими немаловажными целями являются показ на конкретных примерах практического воплощения в жизнь стратегических задач отрасли, демонстрация развития культурного потенциала, выявление проблем и возможностей их реального решения за счет взаимодействия с наукой. Теоретической базой постановки проблем при рассмотрении социокультурного пространства региона выступают положения, выдвигаемые учеными Г.А. Аванесовой и О.Н. Астафьевой [11, с. 424]. О.Н. Астафьева трактует социокультурное пространство как форму бытия духовности, материальной и социальной предметности, имеющих временную протяженность и постоянно находящихся в динамике [12, с. 73, 295]. Это позволяет нам определить социокультурное пространство региона как систему духовно-познавательных ценностей и культурных смыслов, в рамках которой функционирует, развивается и интегрируется местное сообщество. В социокультурном пространстве действуют социальные институты, регулирующие и нормативные процессы взаимодействия людей в нем. Влияние на эти социальные институты осуществляется путем управленческого воздействия как по вертикали, так и по горизонтали, в процессе функционирования структур самоуправления, общественной самоорганизации и саморегулирования.

Методологическими основаниями исследования служат положения о социально-деятельностном подходе и его принципах, сформулированных в многочисленных научных трудах члена-корреспондента РАН Н.И. Лапина. В частности, ученый отмечает, что «...социально-деятельностный подход – это понимание социума как органичной целостности, которая, как правило, порождается противоречивыми действиями/взаимодействиями социальных акторов и подвержена угрозам риска» [13].

В рамках этого подхода и его принципов рассматриваются интегральные измерения местного социума. Ему присущи социальные функции, структуры и процессы, а также ось рефлексии. Последняя имеет два взаимопроникающих вектора: анализ и синтез. Анализ обращен в сторону функции жизнеобеспечения и реализуется при решении любых задач, связанных с витальными потребностями человека. В синтезе реализуется функция целеполагания, сопряженная со смысло-

жизненными потребностями индивида и регионального сообщества людей, с динамикой накопления культурного капитала населения в регионе и методов его использования.

Анализ паспортов культурной жизни Республики Карелии, Омской, Оренбургской, Саратовской, Самарской и Новосибирской областей дает развернутую социологическую характеристику каждого региона, основанную на данных статистики и междисциплинарных исследований при ведущей роли социологии. Что особо ценно, в них сосредоточены не только мероприятия, проведенные в отчетном году, но и общая характеристика региона, состава населения, его этнокультурные и социальные особенности, уровень и качество жизни населения, его социальное самочувствие, культурный капитал населения и его использование в регионе, экономическая активность населения и мотивация его общественной, трудовой и предпринимательской деятельности, социальная стратификация и социальная мобильность, государственное регулирование, принятие законов и других нормативно-правовых актов в области культуры субъектов Российской Федерации. На наш взгляд, паспорт культурной жизни является социальной биографией региона, а представленный в нем материал уникален не только для научного и практического анализа состояния и развития культуры и искусства какого-либо региона, но и служит для изучения всего культурного пространства России в целях организации, формирования и актуализации базы данных о культурной жизни в субъектах Федерации, федеральных округах и в целом России.

Поэтому государственная политика в сфере культуры должна быть ориентирована на действенную поддержку учреждений культуры и работающих в них специалистов, на создание условий для формирования ориентации личности и социальных групп, на ценности, обеспечивающие успешную модернизацию российского общества. Расходы государства на культуру должны рассматриваться как инвестиции в человека, без которых невозможен эффективный социально-экономический рост страны.

Использованная литература

1. Астафьева О.Н. Культурная политика государства: вопросы о реально существующем и потенциально возможном // Знание. Умение. Понимание. – 2008. № 3–4.

2. Российская газета, 27 мая 2010, № 113.

3. Аналитический вестник, 2005, № 3.

4. Национальная программа поддержки и развития чтения и методические рекомендации по ее реализации: Сб. материалов. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009.

5. Фетисов А.В. Теоретические и практические основы социально-культурной политики: Учебное пособие. – М.: Изд-во «Дело» АНК, 2010. – С. 94.

6. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах, 29 июня 2010.

7. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина с отчетом в Государственной Думе о результатах деятельности Правительства Российской Федерации за 2009 год. – М: «Известия» УДП РФ.

8. Аналитический доклад: Готово ли Российское общество к модернизации. – 2010. М.: Институт социологии РАН, http//www.isras.ru

9. Медиапрофи, 2010. № 5 (29).

10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. – М.: «Известия» УДП РФ, 2009.

11. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – М.: Изд-во РАГС, 2004.

12. Астафьева О.Н. Синергический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы: Монография. – М.: Изд-во МГИДА, 2002.

13. Лапин Н.И. Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопросы философии. – 2005. – № 2.

Ключевые слова: культурная политика; человеческий капитал; коммуникации; модернизация страны; информационное пространство.

Keywords: the cultural policy; human capital; communications; country modernization; information field.